

дека-Руссо подать (совершенно добровольно) в отставку, и его место занять более льный кабинет радикала Комба, Камиль Цельтлан занять в нем пост морского министра (из этого же кабинета участвовали: Делькассе, Рувье, Думерг и др.).

За два года 7 месяцев своего существования кабинет Комба-Цельтана провел целый ряд важных реформ и энергично боролся с духовными конгрегациями, бесподобно закрывая их школы (свыше 10,000) и создавая на их месте новые, светские. Правительство уволило чиновников (в том числе и высыпало военных), сочувствующих клерикализму. Оно даже отозвало петроградским послом Монбелье, сочувствовавшего духовникам конгрегациям, заменив его радикалом Бонпаром. Оно отменило так называемый Фалу, по которому право открытия учебных заведений предоставлялось окончавшим среднюю—светскую или духовную школу; закон был заменен новым, требовавшим для открытия учебного заведения высшего и непременно с флага образования, с предоставлением права контроля (и закрытия) этих школ светским властям.

Все эти суровые меры, против которых восстал предвестник Комба-Вальдека-Руссо, привели сперва к отзованию французского посла из Ватикана, отозванию—через два месяца всего состава посольства и, наконец, к полному разрыву дипломатических отношений между Францией и Ватиканом.

В министерстве же Комба-Цельтана произошло сближение Франции с Англией и Италией, с которыми были заключены договоры о третеском разбратьстве в вехах некорумпированной и споров. Съ Англией, кроме того, было заключено соглашение по целому ряду национальных вопросов (Египет, Марокко и др.). Заслугой кабинета славится считаные возобновленные для Дрейфуса, закончившиеся (уже в министерстве Сарре) возстановлением Дрейфуса и Пикара по всем правам (Пикар—в члене генерала—получил в кабинете Клемансо портфель военного министра).

Деятельность кабинета Комба-Цельтана вызвала недовольство не только спартан, где министерству не могли простить его беспощадной борьбы с духовными конгрегациями и клерикализмом, но и спартан, откуда его упекали (особенно Министерство), за недостаточное внимание социалистам вопросам. Деятельностью обиженных подхалимов жаждущих долю государства—не были проповеди, а лишь образами благодати министра Франсуа Рувье (по прошению им изъявили кабинета, составленного послом епископом Клемансо). Такая же судьба постигла обижанных министерской декларации провести страховую рабочих от болезни и старости и двухгодичную пенсионную службу.

Самъ Камиль Цельтлан подвергался обиженным нападкам какъ морской министр. Особенно резко на него обрушился бывший морской министр Эд. Локруа, радищемъ ярко-националистическимъ стилемъ.

Противники Цельтана, съ Локруа впереди, критиковавшими его морское программу, отдававшую первостепенное преимущество морским судамъ (млюниски, капрон-млюнискамъ, подводнымъ лодкамъ) передъ крупными боевыми единицами—броненосцами, дредноутами и крейсерами. Локруа упрекалъ его за непропорциональную трату на мелкія суда, что ведетъ къ ослаблению флота.

И, действительно, опытъ русско-японской и вымѣнной войны показалъ, что ошибалась именно Цельтлан, а правъ былъ Локруа.

Впрочемъ, Эд. Локруа видѣлъ еще обиженныхъ французского флота въ подборѣ Цельтланомъ служащихъ, скорѣе—будто бы—по ихъ политическимъ убѣжденіямъ, а не по ихъ техническимъ подгото- вленіямъ. Цельтлан много работалъ наъ законопроектъ о морскомъ налогѣ, къ проведенію которого въ жизнь онъ страстно стремился. Проблемы еще, что, Съ стороны Цельтана, было вѣсомъ радицизмъ и радикаль-социалистъ, противники пропорционального представительства, которое такъ добиваются правое и лѣво крыло французского парламента.

Въ послѣдніе годы, уже не играя вѣтной роли, Цельтлан много работалъ наъ законопроектъ о морскомъ налогѣ, къ проведенію которого въ жизнь онъ страстно стремился. Проблемы еще, что, Съ стороны Цельтана, было вѣсомъ радицизмъ и радикаль-социалистъ, противники пропорционального представительства, которое такъ добиваются правое и лѣво крыло французского парламента.

«Много бываетъ безполезныхъ вещей—такъ любятъ лѣты тому назадъ жаловались Симонтье Максимионтье по поводу наводненій литературы холастическихъ пустоты. Современная поэзія сильно напоминаетъ старую холастическую стихотворную лирику, и сюда напрашивается на- мыслъ та же жалоба—много бесполезного и чисто даетъ современную русскую литературу.

Къ числу наиболѣе яркихъ бесполезностей принадлежитъ только что появившійся сборникъ стихотвореній, или, какъ авторъ выражаетъ, «сюзъ» Игоря Сѣверина, въ отставании отъ взаимныхъ компромиссовъ и, такимъ образомъ, сравнительно быстро прекративъ свою жизнь.

Выше мы говорили, что въ министерствѣ Комба-Цельтана начались возобновленія для Дрейфуса. Но любопытно отѣтить, что вначалѣ, когда начались во Франціи разговоры о ненависти заточеннаго изъ Чортова острова капитана въ 1897—1898 гг.—и когда къ недовольству привыкли не только лѣвы—гвардии и единомышленники Цельтана (Клеманс, Зора, Жоресъ), но и люди кула похвастались—Гарри, Шерер-Кестнеръ, Пикаръ и др.—сравнивались лѣвы политической лѣвѣтъ ладко не сразу присоединились къ «крайфусарямъ». Несмотря на его ненависть ко всѣмъ клерикально-националистической книжѣ: она просто не допускала мысли, что это политические противники способны на подлости, ярко подогрѣвъ, доказывая на суетѣ и т. д. премотъ берѣбы.

И лишь собственное признаніе испас-

шаго въ торжестве полковника генерального штаба, друга-сподвижника знаменитаго отъ своей дѣльчайшей чести, точно мало на маюра Эстергази и ближайшаго подчиненнаго генераловъ Мерье, Буадеръ и Клеманса, Колебаи, дѣвицы непроподобнѣально, (воинскаго министра и начальника генерального штаба)—Анри, что именно отъ той же «поэзѣ»

Групенъская не знаетъ, какъ отѣтиться Своей дѣльчайшей чести, точно мало на маюра Эстергази и ближайшаго подчиненнаго генераловъ Мерье, Буадеръ и Клеманса, Колебаи, дѣвицы непроподобнѣально, (воинскаго министра и начальника генерального штаба)—Анри, что именно отъ той же «поэзѣ»

Пришла въскити любовь владыкъ Своей мечты, безвѣства (?) своего... Кажется, больше сказать ужъ нечего, но «поэзѣ» еще добавляетъ, что дѣвица Евгения есть среди брускинъ.

Въ другой «поэзѣ» вручение чести про-

исходитъ иначе, безъ цветовъ и книгъ, и

называется эта поэза совсѣмъ просто—«Из-

сека горничной». Пошли она бродить по

полю, прислонились къ тоною, смотрѣла какъ перепелъ по лужѣ воду переплавъ, за

тѣмъ нарина букетикъ для себя и друга

Петъя и въ конѣ концовъ сѣбѣнѣ вѣ-

черомъ, на синѣнѣ стъ кучеромъ. Затѣмъ

следуетъ краснорѣбчивое многоточіе.

Въ претензионной вымѣченой «поэзѣ»

«Коѣе рою» читаемъ:

Въ мимозахъ лѣна блондинки глазы

Изыньютъ теплою друга и сна

Ты же жесть свои бесстыжіе окрасы

Въ мимозахъ лѣна...

Что значитъ этотъ наборъ словъ?—путь

отѣтываетъ мудрый Эдвинъ. Если комментировать это въ связи съ общимъ характеромъ

«поэзѣ» автора, то получится та же гон-

ническая—забытая вечеромъ при лунномъ

сѣѣ въ ленѣ и въ своемъ бесстыжемъ

окрасѣ пылить своею «глазы» на кучера

Петъя. На языкъ современныхъ авторовъ

«поэзѣ», ихъ поклонниковъ и поклонницъ

это называется поэзіей или «интуїціей».

«Интуїтъ»—говоритъ авторъ и въ друго-

й «поэзѣ» добавляетъ:

Я стъ первыхъ весенъ былъ отравленъ!

И стъ первыхъ весенъ былъ грязеъ!

И грязи, и грязи для того, чтобы гор-

ническая гулляя по полю, прислонилась къ

кучера Петъя. Есть о чёмъ грязи!

Кромѣ любовныхъ поэзѣ есть въ

«Victoria regia» несколько поэзѣ патрі-

отическихъ, направляемыхъ противъ гер-

манской. Можно и должно ее возненавидѣть

и ненависть къ германскому народу.

Оно не можетъ быть смыто никакими

культурными или литературными вѣс-

тическими,—все ясно, какъ Божіи

день; но также ясно, что грубыми и ал-

поватыми поэмами и наивными бауха-

вистами никого ни въ чёмъ не убѣдить,

и никому не поможетъ. Противно, напр.,

читать, что германское «глѣчи» солдатъ

и демократично спасливая старая парла-

ментская лѣва,—все это была лишь пат-

иа перенесенная на германскую глу-

бя, вѣтъ русскаго народа, ведетъ величую

и тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

тѣжкую борьбу, ведетъ величую и

